

№6 (89) 2012

Религиозно-патриотическая газета Православного прихода во имя прп. Серафима Саровского

Саровский Листок

Издаётся по благословению Преосвященнейшего Тихона, епископа Южно-Сахалинского и Курильского

В номере

- О празднике Вознесения стр.2
- Тайна русского слова стр.4
- Христос без Креста стр.6
- О любви к ближнему стр.11
- Новости Епархии стр.12

24 мая

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДА

ВОЗНЕСЕНИЕ. ДАЛЬШЕ ДЕЙСТВОВАТЬ БУДЕМ МЫ...

Иногда Христа называют великим революционером, великим подрывателем основ.

Не будем углубляться в богословский контекст этих слов – задумаемся вот о чём: так или иначе, нам, повзрослевшим детям беспокойных лет России, эти слова хорошо понятны, пусть даже и на уровне подсознания.

Априори считали мы, что основы эти, заложенные нашими дедами и отцами в безбожном XX веке, только того и стоят, чтобы их подорвать, отменить, если и действовать – то только наперекор им.

И разве мы были не правы?

Это сейчас, в начале XXI века, православие в России становится мейнстримом, среднестатистический обыватель непременно крещен и крестил детей, — но совсем недавно приход в Церковь был знаком протеста — против обмирщения, атеистической идеологизированности сознания, потребительской заземленной психологии...

Я говорю о нас, поколении, рожденном в 60-70х годах XX века. Родившись в пионерские-комсомольские времена, мы приняли грудью перестройку, нашими руками ломались скрепы железного занавеса, и мы же в начале 90х массово пришли в Церковь, с радостью и отчаянной надеждой узнавая в ее негромких словах то, что вычитывали между строк «Словаря атеиста» и на сакральных листах сам- и тамиздата, то, чего чаяло «сердце наю, горя бе в наю» на пути в Еммаус... (вспоминаю себя – каким подвигом считал я когда-то, 12-летний, в конце 70х, хранение дома, в недрах подросткового матраса, рукодельной фотоиконки, раскрашенной от руки, приобретенной у коробейника, на лотке среди календарей и порнографических карт!...).

И о чём мы слышали также — в горячих, рваных словах, в рифмах русского рока.

Один из церковных авторов верно заметил: рок – музыка бунта. И если на Западе, в лоне традиционно (пусть и внешне) христианских ценностей, рок противостоял им и, эпатуруя старшее поколение, искал свои темы в язычестве, богоборчестве, ниспровержении всех десяти заповедей Моисеевых (хотя христианская традиция в западной рок-музыке и не прерывалась), то мы в России именно с именем Христа связывали свой протест против атеистических «ценностей» отцов...

Одного мы не заметили, не осознали – что сам по себе протест, отвержение, бунт – никак не согласуется с евангельским «блаженны кроткие», именно поэтому, наверно, мы и не унаследовали эту горькую землю, и Русская Православная Церковь наша, сформатированная во многом уже — нами, неопитами 90х, так и не смогла толком стать услышанной чающими движения общественной воды.

Вот – один из гимнов нашего поколения, озвученный Виктором Цоем:

Мы хотим видеть дальше, чем окна дома напротив,

Мы хотим жить, мы живучи, как кошки.

И вот мы пришли заявить о своих правах: «Да!»

Слышишь шелест плащей — это мы...

Дальше действовать будем мы!

Мы родились в тесных квартирах новых районов,

Мы потеряли невинность в боях за любовь.

Нам уже стали тесны одежды,

Сшитые вами для нас одежды,

И вот мы пришли сказать вам о том, что дальше...

Дальше действовать будем мы!

Отвергнуть предыдущее, преподанное, отжившее, ложное, уничтожить его, начать с пустого места!... золотая мечта всех революций (Чем кончатся революции – увы, ныне известно слишком детально).

А ведь тем не менее эти слова: «Дальше действовать будем мы» — как нельзя более актуальны именно для христиан. И именно сейчас, в праздник Вознесения Господня.

Удаляясь от нас к Отцу, Господь Иисус Христос знал, что делал. Он оставлял нам доделать здесь, на земле, важную часть Своей работы по преобразению мира, потому что без нас, без нашего участия – спасение не подействует.

Евангелист Лука пишет: «...и, подняв руки Свои, благословил их; и, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо». Благословение это дано как конкретное знамение: благодаря ему ученики продолжают способность продолжить Его служение, жест благословения – древний ветхозаветный жест: «Тогда он, сойдя, поднимал руки свои на всё собрание сынов Израилевых, чтобы устами своими преподавать благословение Господа и похвалиться именем Его, — народ повторял поклонение, чтобы принять благословение от Всевышнего», действие старшего, призывающего младшего — действовать, во имя и во славу Божию.

И вот с тех пор, более двух тысяч лет, — Церковь действует. Он – ушел к Отцу, хотя, конечно, и остается с нами, но тем не менее, главные действующие – мы с вами. Вся ответственность за то, увидит или нет, узнает или нет мир Христа Спаса – на нас, коли мы себя считаем преемниками апостолов, Его учеников...

В бунте – или в кротости и любви мы действуем? Служим ли ближним как слуги, по слову Его – или величаемся и превозносимся над ними? Нам с вами, конкретным людям конкретных поколений в конкретном месте, воспитанным на «песнях протеста», на эстетике бунта, ох как всё это тяжело... Но ту ответственность, которую Христос возложил на нас, дерзающих именоваться «христианами», никто с нас не снимал. Собственно, об этой ответственности я и хотел еще раз напомнить всем нам (и себе тоже), размышляя о близящемся событии Вознесения Господня.

Ну и как нам исполнить это благословенное служение, когда мы воспитаны на борьбе с врагами, когда во всех современных бедах и нестроениях готовы винить каких угодно вредителей, только не себя самих? Может быть, хватит «боёв за любовь» — надо учиться просто любить, пока не стало совсем поздно? Может быть, Церкви Христовой надо заниматься не политикой и поддержанием собственного статуса в обществе, а самой собою, то есть духовным устройением собственно христиан, не обходить моря и земли, собирая как можно больше новообращённых, а заняться устройением тех, кто УЖЕ в Церкви и, по преемству апостольскому, именуется себя учениками Христа?..

Отвечать на эти вопросы – необходимо сейчас. Хотя бы потому, что – «время начаться суду с дома Божия» — Господь, придя оттуда, куда Он ушел на время в день Вознесения, те же самые вопросы задаст в первую очередь нам с вами – и что мы ответим?

ПОЧЕМУ БОГОРОДИЦА В ЦЕНТРЕ?

Евангельские тексты обходят молчанием присутствие Божией Матери при вознесении Господа. Но на иконе Она занимает центральное место среди апостолов и ангелов. Также на иконе изображается апостол Павел, который еще не имел отношения к христианству и был Савлом. Почему?

Евангелисты Лука и Марк из числа семидесяти, хотя и были в числе присутствующих, к кругу собственно двенадцати апостолов не принадлежат; однако они изображаются именно в числе двенадцати. Евангелия, которые держат евангелисты на иконе, еще не были написаны, и т. д.

(Лк. 24:50—53) “И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отделяться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда во храме, прославляя и благословляя Бога. Аминь” (Деян. 1:9). “Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо”.

Эти тексты обходят молчанием присутствие Божией Матери. Но на иконе Она занимает центральное место среди апостолов и ангелов. Внешне ничем не оправдано здесь и противоречит историческим данным и присутствие апостола Павла (он не имел еще никакого отношения к христианству и был еще Савлом), который изображается во главе апостольского круга вместе с апостолом Петром. Евангелисты Лука и Марк из числа семидесяти, хотя и были в числе присутствующих, к кругу собственно двенадцати апостолов не принадлежат; однако они изображаются именно в числе двенадцати. Евангелия, которые держат евангелисты на иконе, еще не были написаны, и т. д.

Икона — это образное выражение Священного Предания Церкви, живущего в Священном Писании и богослужебных текстах. Поэтому вне службы праздника в целом невозможно ни понять, ни разобрать ни одной праздничной иконы. Богослужение Вознесения подчеркивает присутствие Богоматери в завершенном акте присутствия на земле Ее Сына. Например, “...пришел еси со ученики Твоими на гору Елеонскую, имея Рождшую Тя Творца и всех Содетеля...” (стихира литийная на Слава и ныне). Причина Ее присутствия здесь вытекает очевидно из Ее роли в деле воплощения. В Ее лице человечество дало свое согласие на воплощение Искупителя, на то, чтобы Слово стало плотью. Поэтому, будучи необходимым условием спасения со стороны человеческой, Она «рождающая всех Творца и всех Содетеля» и изображается на иконе Вознесения как непосредственное свидетельство Его воплоще-

ния. Именно Ей видеть Его преславное Вознесение, торжество принятого от Нее человечества, обожненного и поставленного преемнике небес одесную Отца.

Будучи в самом прямом смысле храмом неместимого Бога, храмом подготовленным ветхозаветным человечеством, Она изображается здесь как образ обновленного во Христе человечества, как образ Церкви.

Как в Вознесении, так и в Пятидесятнице мы сталкиваемся с одним и тем же явлением соответствия иконы службе праздника: богослужение Вознесения утверждает присутствие Богоматери среди учеников при Вознесении Христове, и икона этого праздника изображает Ее, помещая в центре всей композиции, несмотря на то, что в новозаветных текстах нет на это ни малейшего намека. В

Пятидесятнице наоборот: из текста первой главы Деяний вытекает, что Она присутствовала в Сионской горнице; служба же в связи с Сошествием Святого Духа нигде Ее не упоминает, и традиционная икона праздника Ее не изображает.

Как и в иконе Сошествия Святого Духа апостолы часто изображаются благословляющими. Это тот жест благословения, источником которого является благословение возносящегося Христа, переданное Им апостолам, а через них их преемникам и всем тем, которого они благословляют.

Если Вознесение Господне обусловило пришествие Святого Духа в мир, то пребывание третьей ипостаси в Церкви обуславливает и подготавливает в мире второе и славное пришествие Спасителя, когда 12 апостолов воссядут на престолах судить 12 колен Израилевых. В этом смысле Церковь ведет нас к эсхатологическому свершению, к явлению того, что показывает нам икона Вознесения: Спаситель «также придет, иже образом видесте Его идуща на небо» (Деян. 1:11). Спаситель вознесения есть спаситель второго пришествия.

В иконе Вознесения, праздника «завершенного спасения», Богоматерь находится в центре и во главе группы, которая есть достояние Спасителя, стяжанное Его кровью, оставляемое Им телесно на земле, Церковь, которая через обетованное сошествие Святого Духа в наступающую Пятидесятницу, получит всю полноту своего бытия. Церковь основана на двойном схождении в мир Сына Божия и Духа Святого. В цепи двенадцатых праздников Пятидесятница имеет особое значение, как начало домостроительства третьего Лица Святой Троицы. В Вознесении «кончились дела Христовы телесные, - говорит святой Григорий Богослов. Что же относится ко Христу?» — спрашивает он и отвечает: “Дева, рождение, ясли...”, то есть то, к чему Богоматерь имеет непосредственное отношение как осуществительница воплощения с человеческой стороны, то, что имеет отношение к нашей природе, воспринятой Христом.

*Материал подготовлен
Сибирской Православной Газетой*

ТАЙНА РУССКОГО СЛОВА

Заметки нерусского человека

Фрагмент книги и одноимённой телепередачи

Третий Рим или второй Вавилон?

Под «фейс-контролем» в «блин-хаусе»

Если вы хоть разок проезжали по московским улицам или окружной автодороге, то не могли не обратить внимания на то и дело мелькающие по сторонам огромные рекламные щиты: чего только на них не написано, какой только срамоты не понаклеено. А главное, что и не поймешь, на каком таком тарабарском языке. Призывают, скажем, купить экофлет в ближайшем Подмоскovie. Или, если позволяет мошна, таун-хаус. Русскому человеку сразу и не смекнуть, о чем речь. Но не смущайтесь, это, скорее, признак нормальности. Остается только догадываться, что экофлет - это, судя по всему, экологически чистое жилье (где английское flat - квартира), ну, а таун-хаусы, если перевести дословно, - городские особняки. Вроде как все эти слова и понятия есть в нашем с вами языке - ан нет, понаполнили уродцев. Да еще наверняка пресловутая экономика помогает. А как же?! Не может же заковыристый экофлет стоить столько же, сколько обычная квартира. Да и как не подыграть гордыне: вон мы какие, в таун-хаусе живем!

Дальше - больше. Въезжающего в нашу древнюю столицу с севера встречают ныне гипермаркеты и мегаполы: «Ашан», «Мега», «Икеа», «Гранд», «Рамстор», а также всевозможные закусовые: «Макдональдс», «Ростикс», «Баскин Роббинс» и т. д. и т. п. То же самое и на других направлениях. И в том же «Ашане», например, снуют по залу юноши и девушки, у которых на спине начертано слово «мерчендайзер». Никто из опрошенных мною так и не смог толком объяснить - что это значит. Ну, как тут не согласиться с Пушкиным: «чем непонятней, тем ученей». Увы, русские слова у себя на родине нынче не в чести.

Итак, предположим, вы в первопрестольной и решили слегка подкрепиться - выпить чайку-кофейку, съесть блинов-пирожков. К вашим услугам, однако, не чайные, кофейни, шашлычные, блинные да пирожковые, куда там, столовых да пельменных след давным-давно простыл. Пожалте нынче на бизнес-ланч в кофе-хаусы, кебаб-хаусы и - даже произнести неловко - блин-хаусы. Причем любителям ночных развлечений не избежать при этом фейс-контроля.

Вот и становятся в одночасье наши исконные конторы и учреждения - офисами, а всевозможные директора, начальники, заведующие, руководители, старшие, управляющие - менеджерами всех уровней, главный среди которых - топ-менеджер. Не оттого ли, что топает, как иные ретивые начальники, когда что не по нему?! И уж совсем неловко становится, когда иной батюшка ласково называет спонсорами тех, кто - спаси их Господи! - не жалеет своих кровных на возведение, благоустройство и благоуукрашение наших храмов. Но как же не вяжется это прилипчивое заморское словечко, больше напоминающее фамилию какого-нибудь инородца, с куда более приличествующими -

благодетель или, скажем, попечитель.

А тут и младшая дочь-шестиклассница «просветила» нас, познаколив с письменным распоряжением администрации школы ввести дресс-код. По-русски это звучало бы как форменная одежда, а попросту школьная форма, но заморское словечко дресс-код кому-то показалось престижнее, или, как принято ныне выражаться, круче.

С русского на русский?!

Рассуждая о нынешней ситуации, приходится с пригорьким констатировать, что интенсивность заимствования чужеродной лексики достигла угрожающих темпов. Отдельного разговора заслуживает агрессивное вторжение в нашу речь компьютерной лексики. Дрожь пробирает, когда слышишь из уст молодого человека о том, что ему надо апгрейдить машину или дачу. Поясню, этот компьютерный термин означает усовершенствование. Поначалу казалось, что он, подобно десяткам иных схожих терминов, не включает в себе никакой угрозы для языка, поскольку касается лишь «железного друга». Случилось по-другому - и сленг все больше заполняет русский язык.

В том же Интернете молодые люди отныне не общаются друг с другом, а чатаются. Человек, ведущий себя, как принято ныне выражаться, неадекватно, именуется крезанутым, от английского сразу, означающего безумие. Словом, абсолютно чуждый русскому уху сленг, в котором русские корни отсутствуют напрочь, перекочевал в повседневную речь молодежи, нагло потеснив слова родного языка. Дошло до того, что иные печатные издания даже публикуют время от времени некие толковники с русского на русский, дабы помочь родителям этой самой молодежи в элементарном понимании своих чад. Быть может, впервые за тысячелетия существования русской нации возникло реальное разделение отцов и детей, но уже не по идейным или нравственным критериям, как об этом блистательно поведала некогда великая русская литература, а по причине банального неразумения самой речи.

Припоминаю анекдотичный разговор двух московских бабушек, услышанный в начале девяностых, когда наряду с привычными магазинами с довольно унылым ассортиментом стали появляться новые торговые предприятия. «Ты, - спрашивает одна из них, масло в магазине брала? - Нет, - отвечает ей соседка, - в шопе».

Нас почти приучили к тому, что мы не народ, не нация, а электорат, к которому политики в глубине души чаще всего не испытывают и тени уважения. К слову, в среде политтехнологов принято именовать пресловутый электорат еще и (только вдумайтесь в этот цинизм!) одноразовым народом. И это не случайно, ибо пресловутый электорат - это и в самом деле не народ, а только та его часть, которая голосует на выборах. Причем, как правило, за того, у кого

привлекательнее имидж, над созданием которого денно и нощно бьются орды имиджмейкеров. Не по делам, стало быть, выбирают очередного «слугу народа», а по впечатлению, которое он производит. Причем не сам по себе, а опять же по подсказке специально обученных этому лукавству высокооплачиваемых людей, пиарящих что есть мочи такого кандидата с помощью специальных политтехнологий, в которых кроются обман и надувательство.

Агрессивно впахивая в нашу речь легионы иноязычных заимствований, нам, по сути, методично вбивают в подсознание мысль о том, что наш-де национальный язык не поспевает за стремительной цивилизацией. Но: «Язык наш превосходен, богат, громок, силен, глубокомыслен. Надлежит только познать цену ему, вникнуть в состав и силу слов, и тогда удостоверимся, что не его другие языки, но он их просвещать может» (А.С. Шишков).

Смердяковы от языка

Таким образом, терпимость ныне обернулась толерантностью, разномыслие - плюрализмом, соглашение - консенсусом. Русскому человеку предписывают отныне испытывать не кураж, задор или азарт, а драйв. Музыка к кинофильму теперь называют саундтрек, фильмы обернулись блокбастерами и римейками, а актеров подбирают не через привычные фото- и кинопробы, а устраивая кастинг. Удачный экшн обеспечат промоушном и прокрутят по тиви в прайм-тайм. С крутым хедлайнером - это нон проблем.

А как вам, к примеру, такой разговор: «Классный тюнинг у тачки! Фарэва! Это бой-френд той бизнес-вумен? Вау! Как насчет бодибилдинга и фитнеса? А может, дайвинг? Хочешь построить коттедж? Определись с бизнес-планом, сайдингом... Ты геймер? Хакер или юзер? Фифти-фифти? О-кей! Как насчет шопинга в уик-энд? Или пати? А может, махнем на биеннале? Скажи, прикольно?..» И все бы ничего - да уж больно отдает каким-то холуиством.

Существует много критериев, по которым принято оценивать деятельность той или иной власти. Однако досадно, что при этом, как правило, не учитываются изменения, происшедшие в духовной сфере, в том числе и в общенациональном языке. Возможно, это происходит потому, что духовность - материя слишком тонкая и не укладывается в привычные для чиновничьеского разумения схемы и графики. Но ведь от этого она не становится для нации и страны менее значимой, чем количество добываемой нефти или произведенной электроэнергии.

А я убежден в том, что о любой власти даже далекие от политики и ничего не смыслящие в ней люди могут и вправе судить по тому, как ее деятельность отразилась на русском языке, что эта власть сделала (или не сделала) для его сохранения и умножения. Пока же остается констатировать тот весьма прискорбный факт, что серьезные дефекты в произношении первого (и последнего) президента Советского Союза больно отдаются и поныне, когда то и дело слышишь от должностных лиц, что работу надо углУбить, что некое уголовное дело возбУждено, что кто-то осУжден.

Не будем забывать и о том, что исполненная холодного цинизма фраза «Пипл все схавает!» прозвучала в свое время из уст главы администрации бывшего президента страны. Это он, между прочим, о нас с вами.

Подобная ситуация вовсе не безобидна, как может показаться иным. Вспомним, такое случалось уже в нашем Отечестве. Когда войско Наполеона, которого народное русское сознание жестко идентифицировало как предтечу антихриста, катилось лавиной по русской земле, творя беззаконие и оскверняя православные храмы, в великосвет-

ских салонах продолжали общаться на французском языке, языке своего врага, демонстрируя этим свою «элитарность». Даже Пушкин в младенчестве куда более сносно изъяснялся на французском, нежели на своем национальном языке. И еще неизвестно, как сложились бы судьбы отечественной словесности, если бы милостью Божией не оказалась рядом с маленьким Сашенькой Арина Родионова. Наделенная от Бога самым большим и главным талантом - талантом Любви, эта простая русская женщина сумела согреть его сердечко искренним теплом, освятить душу.

К счастью, именно народ не растерял здорового национального чувства, а потому, в отличие от многих своих господ, не испытывал благоговения к «французишкам» как носителям некоей образцовой культуры. С присущим им здоровым природным юмором крестьяне заклеивали агрессивов беспощадным словом шаромыга. Именно так услышало русское ухо жалобное «шер ами» тех, кто, позорно отступая теперь на запад, клячил по ограбленным им же еще недавно деревням хлебушко. Потому и надменное «шевалье» с тех славных лет и по сей день припечатано языком нашим хлестким словечком шваль. Между тем зараза низкопоклонства перед французским языком была широко распространена не только в российской элите тех времен, но и в аристократической среде окраинных пределов империи. Невероятно, но первым прозаическим художественным произведением в азербайджанской литературе, ведущей свой отсчет из глубины веков, была новелла, написанная Куткашенским на французском языке и лишь позже переведенная на национальный язык. Случилось это потому, что ее автор в совершенстве владел этим европейским языком, а вот родным - не очень.

Пророчество министра Порталиса

В «Славянорусском корнеслове» А.С. Шишкова есть место, поражающее не только своей острой злободневностью, но и мрачным пророчеством: «Прочитайте, - советует автор, - переведенную с французского книгу «Тайная История нового французского двора»: там описывается, как министры их, обеда у принца своего Людвига, рассуждали о способах искоренить Англию. Всеобщее употребление французского языка, говорил один из них, Порталис, служит первым основанием всех связей, которые Франция имеет в Европе. Сделайте, чтобы в Англии также говорили по-французски, как в других краях. Старайтесь истребить в государстве язык народный, а потом уже и сам народ. Пусть молодые англичане тотчас посланы будут во Францию и обучены одному французскому языку; чтоб они не говорили иначе как по-французски дома и в обществе, в семействе и в гостях; чтоб все указы, донесения, решения и договоры писаны были на французском языке - и тогда Англия будет нашею рабою».

Что ж, комментарии, как говорится, излишни. Призыв же Козьмы Прутков: «Зри в корень!» - и ныне актуален как никогда.

Святой град Москва

Не сегодня и не вчера стали называть Москву святою. Согласитесь, наверняка странным показался бы человек, который всего сотню лет назад (а что для истории - век?!) попробовал бы в этом попросту усомниться. Так в чем же ее святость заключена ныне? Можно ли и сегодня это трепетное слово применить к городу, взятому в тесное враждебное кольцо ночных клубов и казино, баров и интим-салонов?

Окончание на стр. 7.

ХРИСТОС БЕЗ КРЕСТА

Как-то так случилось, без усилий с моей стороны, что многие мои статьи вызывают шквал эмоций и бурные обсуждения. Часто это касается тех работ, где прямо или косвенно затрагивается протестантизм. Меньше всего в жизни я люблю спорить. Но раз молчать нельзя, а споры возникают сами, то придётся продолжать тему. К тому же, я хорошо знаю, что самая бурная негативная реакция возникает у тех, кого «зацепило», кто чувствует правду сказанного, но не готов согласиться. Отсюда пафос сопротивления и ломка копий о чужой щит. Кто молча прочёл и молча забыл, тот, скорее всего, долго останется без перемен. А кто возмущён и молчать не может, тот, того и гляди, через годик напишет: «Вы были правы. Спасибо».

В качестве духовного пиршества я хочу предложить вам изысканное блюдо, которым наслаждался много лет назад и вкус которого забыть не могу. Это ёмкая фраза, состоящая из немногих слов, описывающая современный протестантизм. Автор слов — протоиерей Фома Хопко, клирик Американской Православной Церкви. Он пишет: «*Что такое современный протестантизм? Это вера в то, что некий Бог (без гнева) спасает некоего человека (без греха) и вводит его в некий рай (без суда) при помощи некоего Христа (без Креста)*». Прежде чем читать дальше, перечитайте эту фразу ещё разок-другой и помолчите.

А теперь можем продолжать. Можем постараться «разжевать» смысл этой ёмкой и для многих обидной фразы. Бога не хотят бояться. Его сразу хотят любить. Хотя второе без первого невозможно. «Сначала я боялся Бога. Теперь я люблю Его». Это слова Антония Великого. Это голос Православия. Протестантизм же (современный, подчеркнём) начинает строить дом с крыши. Самому Богу протестантизм отказывает в гневе, делая вид, что это не Он навёл на мир воды потопа и не Он сжёг Содом и Гоморру. Сказать, что был другой Бог, мстительный Бог Ветхого Завета, означает попасть в гностики, то есть в ересь. Сочетать любовь и наказание трудно. Иногда и Апокалипсис с описанием казней трудно читать. Поэтому будем говорить только о любви, попросту, нальём молоко в миску из-под дёгтя. Будем делать вид, что живём любовью, хотя сердце для любви не очищено. Тут смиренный голос Православия устами святых отцов скажет нам, что жить нужно между страхом и надеждой, что уныние врачует мыслями о любви Бога, а грех умирает от страха Божия. Но всё это нужно кающемся. Гордящемся это неинтересно. Гордящемся интереснее иной тезис. Бог без гнева спасает человека без греха.

Православный человек всегда скажет, что грешен. Протестант же может сказать, что он «был грешен». Грех счи-

тается побеждённым, коль скоро человек не пьёт и не курит. Не ругается матом и не изменяет жене. Всё это вещи очень хорошие, но никак не являющиеся святостью. Святость — это иное. Богословие протестантизма, как ни странно, похоже в этой части на богословие ислама. Ислам считает человека хорошим, для ислама грех человека не испортил. И протестантизм, сдувая пыль с поверхности, считает, что человек уже хорош. Православие глубже, а значит, драматичнее. Истина в том, что человек именно испорчен, глубоко испорчен грехом, и, как говорил Гоголь, «не видно добра в добре». Тщеславие и самохвальство так тесно сплетены со всяким добрым делом, что истинные мудрецы те, кто оплакивает свои добродетели наравне с грехами.

Протестантизм юридичен. Была вина — простили. Был долг — он заплачен. Была пропасть — её засыпали. Остаётся только радоваться. И великое дело, в самом деле, о Воскресшем Господе порадоваться. Но неужели совесть не шепчет, что внутри души грех не побеждён, что голова змея мною не растоптана, что, по Павлу, я «имею начаток Духа», но всё ещё «бедный я человек»? Генеза протестантизма совпадает с генезой капитализма. А капитализм — это выход вовне, опьянение от внешних побед, захват пространства и утрата внутренней целостности. Чистая рубашка, белая улыбка, Библия в портфеле, нет вредных привычек, вот тебе и новый тип святости. И Бог — Любовь, и я без греха.

Верующий на Суд не приходит. Это вам всякий протестант скажет и приведёт главу и стих из Евангелия. Рай приобретает черты неизбежной реальности, некоего Богом проплаченного счёта в швейцарском банке. Без слёз, без взлётов и падений, без болезненного снятия старой кожи, без преображения. Только по факту уверования. А ведь вроде ту же Библию читаем, но как-то по-разному читаем. Мы читаем, что «Царство Божие силою берётся», что «многими скорбями надлежит в него войти»,

что многие пророчествовавшие и творившие чудеса в оный День услышат: «Отойдите от Меня». А они прочли, что «на суд не приходит» — и всё, можно успокоиться. Но ведь там же дальше написано, что таковой «перешёл от смерти в жизнь». Неужели можно, находясь в здравом уме и правой вере, сказать, что ты уже совершил переход. Что в тебе нет ничего мёртвого, то есть греховного и ветхого, но всё, что в тебе, — это жизнь, то есть Бог! Не говорит такого Православие. Оно тихо говорит нам, что в раю нет не распятых. Оно утешает скорбящих, устрашает беспечных, сми-

ТАЙНА РУССКОГО СЛОВА
Заметки нерусского человека

Окончание. Начало на стр.3.

рывает разгордившихся. Оно предлагает нам для ободрения и укрепления жизненные примеры великих святых и их святые мощи. Оно говорит нам: вот те, кто стал храмом Бога живого. Те, кто не жалел себя ради Господа. Оно говорит нам: «Отдай кровь и прими Дух». Но это духовная пища для имеющих уши. Но те, кто злоупотребляет словом «любовь» и убежден в личном безгрешии, уверен также в неминуемом вхождении в рай без всяких судебных процедур.

Ну и последняя, четвертая часть. Та, что о Христе без Креста. Павел писал коринфянам, что пришёл к ним как бы не зная ничего, «кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2, 2) И апостольская вера такова, что крестом знаменуются, Кресту поклоняются и крест свой жизненный несут. Причём, до конца и не сбрасывая. А когда крест несут, то тут ни до гордости, ни до наслаждения собственной святостью. Чтобы совершить быстрый прыжок в воображаемое царство благодати, нужно изменить отношение к крестоношению или даже вовсе от Креста отказаться, как это сделали лжесвидетели из «Сторожевой башни». Иисус протестантских брошюр добр и весел, аккуратно подстрижен и расположен к дружеской беседе. Но мы, зная, что могут «проповедовать другого Иисуса, которого апостолы не проповедовали» (см. 2 Кор. 11, 4), чтобы не ошибиться, будем, подобно Фоме, искать на Его теле «раны от гвоздей». Придёт ведь однажды обманщик, который захочет быть вместо Иисуса и захочет всемирной славы, только распинаться не будет.

Теперь ещё раз перечитаем слова отца Фомы Хопко полностью. Они сказаны о современном протестантизме. Классический протестантизм — это англиканство и лютеранство, и они другие. Они серьёзнее и глубже, поскольку их связь с Апостольской Церковью не порвана так решительно и навсегда. Лютеранство, к примеру, родило Баха, а англиканство Льюиса, а это многого стоит. Речь идёт о бесчисленных конфессиях, появившихся в результате того распада, который продолжается и будет продолжаться в протестантизме. Есть протестанты, молящиеся долго и тихо, склоняющиеся перед Крестом, читающие отцов, понимающие сложность борьбы с грехами. Есть протестанты, стремящиеся к тому типу благочестия, которое можно назвать неосознанным Православием. Это — наши люди и завтрашние братья наши. Их много. Я их люблю. Но есть другие. Шумные, гордые, не могущие проповедовать, стоя на одном месте, но скачущие по сцене туда и сюда. Половина их проповедей о десятине и о земном преуспевании. Мир для них уже во зле не лежит. Мир расстилается перед ними, как арена наслаждений и поле реализации амбиций. Они хорошие шоумены и хитрые бизнесмены, лукавые пиарщики и прирождённые менеджеры по работе с персоналом. Их влияние в мире сравнимо с действием оружия массового поражения. Многие «наши» протестанты на эти слова скажут «аминь».

Я опять повторю то, что говорил уже неоднократно. «Наши» протестанты, «интуитивно православные» протестанты, это люди, с которыми можно и нужно общаться, можно вместе трудиться, можно говорить о Господе. Они ведь протестанты только потому, что никто не потрудился раскрыть перед ними двери в Церковь. Теперь они взрослые, и когда созревают, открывают её сами. В Православной Церкви, в которой их научили видеть золушку и замарашку, они постепенно узнают Принцессу, которую любит Небесный Принц. Эта статья не должна их ранить, поскольку она не о них. Ну а кого ранило, стоит призадуматься.

Мне думается, что не только в видимых всякому взору атрибутах заключена она. Ведь именно здесь, на кремлевском холме, в Покровском соборе нетленно почивают святые мощи наших митрополитов и патриархов, насельников Небесного Града, непрестанно молящих Господа о первопрестольном граде земном. Рискую навлечь чье-то негодование, рискну утверждать, что и сегодня, и эту нашу нынешнюю Москву можно и нужно называть и почитать святой.

Ведь святость - это не безгрешность, а тот неисчерпанный и поныне потенциал души народной, потенциал ее устремленности к Небу, который в состоянии восстановить и укрепить вековые основы жизнедеятельности нации. Что же до святости, то она видится в переливчатом звоне колоколов, перекрывающих визг клаксонов, в согбленных бабушках, спешащих ко всенощной, в непохожих на многих своих сверстников подростках (а их становится все больше), нервно теребящих записочки с «грехами» и терпеливо ожидающих исповеди, в тихих отблесках лампад пред образами Спаса и Пречистой, в заново обретенных храмах на узких московских улочках, в вернувшихся старых названиях переулков и площадей, и в молитвах, в молитвах, в молитвах... И с помощью Божией да пребудет первопрестольная наша в святости своей на все времена!

Не в обиду жителям Северной Пальмиры будет сказано, но давайте вспомним, сколько раз за свой трехсотлетний период (ничтожный по историческим меркам!) меняла она свое наименование: Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград, теперь вот снова Санкт-Петербург, а в просторечии - Питер. Что-то не заладилось... Можно ли представить, что Патриарх наш, не приведи Господи, назывался бы Ленинградским и всея Руси?.. Вспомните, как категоричен был в свое время Святейший Патриарх Московский и всея Руси Тихон (Беллавин) в своем отказе называться «Патриархом всего СССР».

Нет, не зря тому шесть веков назад явлено было смиренному иноку Филофею дивное пророчество. Четвертому Риму и в самом деле не бывать! Несмотря на изощренные издевательства не только над верой нашей, но и над здравым смыслом тех, кто, к примеру, казино в Москве назвал «Третьим Римом». Все равно Москва как была Москвой, так и осталась ею - и пребудет таковою до скончания времен. Москва святая, Москва первопрестольная, Москва красавица, Москва русская - и негоже нам отдавать ее на поприще! Как сбросит она с себя все эти гадкие, скользкие лягушачьи шкурки, эти уродливые рекламы, все пакостные картинки да бесстыдные надписи - так и предстанет пред всем честным миром Василисой Премудрой, Василисой Пригожей, красавицей из красавиц! Мир таких и не видывал.

Да и вся Россия... Разве она может ограничиваться московской окружной автодорогой? Разве все необозримое пространство страны нашей от дальневосточного архипелага до балтийских берегов не есть сакральные границы Третьего Рима?

ЖИВОЕ СЕМЯ

Слово произнесенное в Риге в июне 1971 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

“Встреча” на сербском языке значит “радость”; и вот такова наша встреча. Для меня глубочайшая радость служить с Владыкой Леонидом и быть в вашей среде. Пусть у Престола Божия, который так высоко стоит, что до него не доходят ни человеческая распря, ни тьма, ни перегородки, ни границы, мы всегда стоим в сознании, что мы едины и что придет время, когда мы будем ликовать вместе о том, что вновь встретились и что встреча эта — поистине вечная радость.

И вот я хочу вам рассказать про одну женщину, которая по человеческому рассуждению только погибла, а для верующего сердца и для тех, которые понимают, одержала победу вечной жизни для себя и для других. Женщину эту звали Наталья; ей не было тогда тридцати лет. Шла война. В предместье одного городка укрылась женщина с двумя детьми: Зоя, маленький Андрей и маленькая Татьяна. Ее искали; она была лишняя на земле. Она спряталась в пустой хижине и ждала времени, когда ей избежать смерти и спасти своих детей. Вечером кто-то постучался в дверь. Она открыла со страхом и встретилась лицом к лицу с незнакомой ей дотоле Натальей. “Тебя зовут Зоя?” — спросила Наталья. — “Да”. — “Тебя ищут, тебе надо уйти, кто-то тебя предал...” Зоя посмотрела на Наталью (они были одного возраста) и говорит: “Куда же мне идти? Эти маленькие далеко не пройдут, нас узнают”. И тогда из соседки Наталья выросла в меру того, что Евангелие называет ближним; она сказала: “Тебя, Зоя, искать никто не будет; я вместо тебя здесь останусь”. — “Но тебя расстреляют!” — сказала Зоя. — “Это все равно, у меня-то детей нет...” И Зоя ушла, и осталась Наталья.

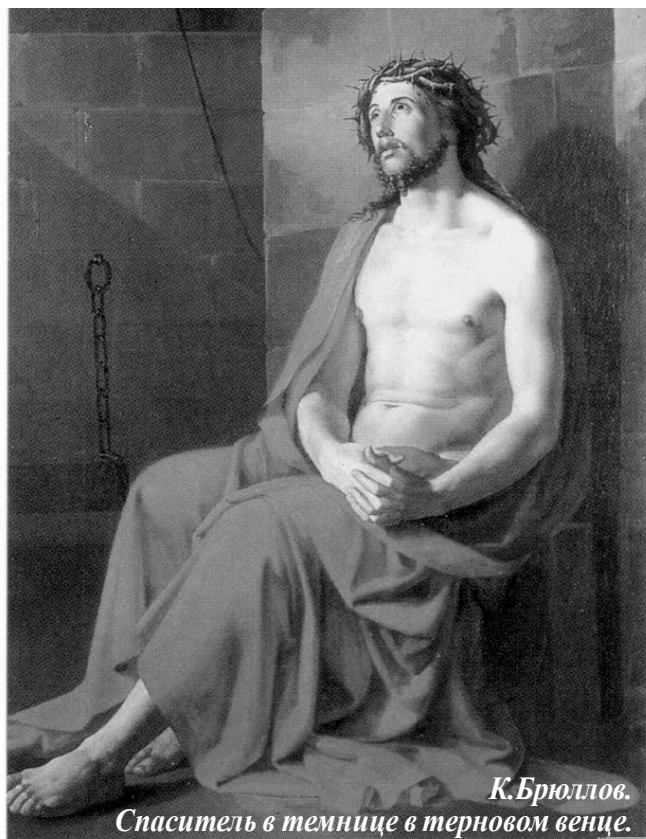
Нельзя себе представить того, что происходило в эту ночь; чувств человеческих, предсмертного боренья нельзя выдумать. Но можно заглянуть в Евангелие и поставить себе вопрос, что происходило в Наталье, когда она, по образу Христа Спасителя, свою душу клала за другого человека, свою жизнь отдавала, чтобы кто-то другой спасся.

Помните Гефсиманский сад: была ночь, темная, холодная ночь. Христос был один в этой ночи. Шла на Него ненужная как будто смерть; не Его смерть; Он умирал нашей смертью — не своей: в Нем ничего не было, что заслуживало смерти или могло бы понудить Его умереть. Он был без греха; не было в Нем неправды; темный мир в Нем ничего не имел своего; Он ждал нашей смерти, чтобы нас вырвать из вечной смерти. О, мы продолжаем умирать на земле, но это уже не та смерть! До Христа умереть значило, что даже небольшая связь веры, связь крика душевного, связь тоски с Богом — и та прервалась; до Христа и праведный и грешный уходил от лица Божия. Вот этой смерти больше нет, с тех пор как умер и воскрес Христос, с тех пор как Он этим страшным криком: Боже Мой, Боже Мой, зачем Ты Меня оставил? — с нами разделил всю глубину богооставленности человека, его одиночество, с тех пор, как Он сошел во ад, подобному всякому умирающему человеку, отдался в плен, и разорвал этот ад, внося в область конечной смерти вечную жизнь...

Умирал, ждал смерти Христос — ради других. И На-

талья, в стгушающей тьме, ожидала, чтобы к ней пришла смерть; не ее смерть — Зоина смерть. Христос боролся с предсмертным ужасом: Боже, да минет Моя чаша сия... Разве вы думаете, что не плакалась перед Богом тридцатилетняя девочка Наталья? Христос искал человеческой помощи — взора, прикосновения руки; три раза ходил Он к трем ученикам, которых Он избрал, которым Он сказал: Побдите со Мной, — и три раза они спали. Никто Ему не протянул руки, никто не сказал Ему слова, никто не взглянул на Него человеческим взором. Наталья тоже — как хотела бы, верно, чтобы кто-нибудь ей сказал: “Не бойся, Наташа! За смертью придет вечная жизнь; не бойся, Наташа, — я с тобой!” Но тьма молчала — и никто ей этого не сказал.

В такую ночь крепчайший из учеников, Петр, пошел за Христом, когда Его увлекли на суд неправедный. Вместе с Иоанном они дошли до дома архиерея; их впустили не как учеников Христовых. Евангелие говорит очень страшное слово: их впустили, потому что Иоанн был там знаком. Их впустили как своих, а Христа, их Учителя и Бога, влекли туда, чтобы осудить на смерть, оплевать, избить, унижить, оклеветать и предать на распятие. Они вошли; им ничто не грозило, и однако, стоило молодой служанке, нескольким мужчинам, греющимся у огня, сказать: “Мы тебя узнаем, ты тоже был в саду Гефсиманском: ты галилеянин, тебя можно узнать по твоему говору” — чтобы Петр трижды отрекся от Христа: Не знаю этого Человека! Я не с Ним, я — с вами... Он не сказал “я с вами”, но разве можно сказать “я не с Ним” — и не прибиться к дру-

К. Брюллов.
Спаситель в темнице в терновом венце.

**ПАМЯТЬ ОTCОВ
ПЕРВОГО ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА
Воскресенье после Вознесения**

7 июня 1970 г.

гому берегу? Петр вышел, — страшно ему было... И Христос обернулся; через открытое окно того места, где Его судили, и били, и оплевывали, Он взглянул на Петра, и Петр заплакал горько. Но Петр вышел, он был на свободе, он уже не там, где дышит смерть... Наталья могла бы открыть дверь, выйти на улицу; и в тот момент, когда бы эта дверь открылась и она из нее вышла, она снова была бы Наталья, а не Зоя; над ней бы не тяготела больше смерть... Но она не вышла. Хрупкая девочка, она оказалась крепче Петра.

Вспомните еще: в предсмертном ужасе, в тюрьме находился крепчайший человек, больший из всех, которые были рождены на земле — Иоанн Креститель, друг Христов. Он ждал смерти; и вдруг перед лицом смерти заколебалась самая крепкая душа, которая когда-либо жила на земле. Он послал двух своих учеников спросить Иисуса: Ты ли тот, которого мы ждали, или нам ожидать другого? Вопрос как будто простой, но вот что он значит: “Если Ты — тот, которого мы ожидали как Спасителя мира, тогда стоило мне погубить всю мою молодость в пустыне, выйти и быть ненавидимым всеми и чужим для всех, и теперь ждать своей смерти (как он сам говорил: Мне надо на убыль идти, чтобы Христос вырос в полную меру). Но если это не тот, если этот Иисус, которого он крестил во Иордане, на самом деле не Спаситель, — тогда все облекается в безумие, в кошмар бессмысленности; тогда юные годы действительно погублены, тогда зачем ему было быть чужим среди людей, отверженным и одиноким; зачем ему теперь умирать, обманутым мечтой и Богом... Иисус ему не дал никакого ответа. Пророку Он дал пророческий ответ: Идите к Иоанну и расскажите, что вы видите: слепые видят, хромые ходят, нищие благовествуют, — блажен тот, кто не соблазнится о Мне”.. И умер Иоанн.

Верно, Наталья тоже, в этой сгущающейся тьме, в этом пронизывающем холоде, перед лицом грядущей ее смерти думала: “А что если все это напрасно? Что если я умру, а Зою возьмут и детей убьют?” И никто ей не ответил ничего. “Только верь, Наташа, — говорила ее душа, — только верь и умри”. И утром она умерла...

И если бы все кончалось этим, это был бы только рассказ о том, как большая русская душа сумела полюбить и вырасти в меру своего Учителя-Христа. Но этим не кончилось все. Зою я знаю, она старая женщина, Андрей — мой одноклассник, Таня моложе. И как-то, рассказывая мне про Наталью, один из них мне сказал: “Вы знаете, — она не напрасно умерла; вот уже много лет как мы живем только той мыслью, что она умерла нашей смертью, — а мы должны прожить ее жизнь, прожить так, как прожила бы она на земле: в меру полноты роста Христова”. Помните слова апостола: Не я живу, но живет во мне Христос! Вот здесь образ. Она как будто на земле умерла; но памятью, духом, силой, вдохновением она живет теперь утроенной жизнью, в трех людях, которые стараются прожить так, чтобы ее смерть были живым семенем, упавшим в землю, а не гибелью того, на что надеялся Господь.

И вот, когда будет вокруг вас темно, когда будет страшно, когда будет казаться, что нет сил, когда будет казаться, что хрупкость наша человеческая, церковная, христианская такова, что не устоять ей — вспоминайте Наталью. Она своей хрупкостью победила силы ада, победила немощь человеческую, выросла в меру Христа и дала новую (верю — вечную) жизнь не только трем людям, но, может быть, и вам, если мое слово запало в вашу душу; и мне — потому что я не мог без слез слушать этот рассказ; и многим, многим другим. А теперь предстоит она, хрупкая девочка, молясь перед Богом несокрушимо сильной молитвой. Дай нам Господь это семя жизни принять и взрастить и принести плод. Аминь.

Мы сегодня совершаем с благоговением и благодарностью память Отцов Первого Вселенского Собора, которые перед лицом лжи, поднявшейся на Христа, провозгласили церковную веру о том, что Он — поистине Сын Божий и Бог, равный Отцу и Духу.

Мы живем в век, когда вера кажется такой простой и очевидной; но она не всегда была таковой, и она не была таковой для многих. В это раннее время, когда человеческий ум в ужасе предстал перед непостижимостью Божественного Откровения, людям, искушенным земной мудростью, особенно трудно было принять Христа как Живого Бога, непостижимого, не ограниченного ни временем, ни пространством, но, однако, пришедшего плотью жить среди нас, ставшего человеком, во всем подобным нам, кроме греха.

То же самое искушение, из столетия в столетие, стоит перед лицом всех тех, кто погружен в мысли о земле и не готов встать перед тайной Божией и принять верой слово истины, Самим Богом сказанное.

С тем большим благоговением должны мы относиться к тем, кто в те дальние для нас времена, но времена близкие ко дням земной жизни Спасителя сохранил для нас и провозгласил во всей славе эту веру. Благодаря им мы поклоняемся во Христе Живому Богу; благодаря им мы знаем, что Бог непостижимый был Человеком и все человеческое принял на Себя, все освятил, все очистил, все сроднил с Богом таинственным и непостижимым.

С каким благоговением должны мы относиться к человеку и к тому миру, в котором это совершилось! Воплощенные Христово, воплощение Слова Божия говорит нам о том, что человек настолько велик, что он не только может быть храмом Божиим, местом Его вселения, пребывания, но может сродниться с Ним так, как нам явлено в чуде Воплощения.

И еще эта тайна открывает перед нами величие всего созданного мира, потому что Сын Божий не только стал Сыном Человеческим, но Слово стало плотью; Бог не только стал Человеком, но и соединился с созданным веществом нашего мира. И мы видим, что тварь вся создана Богом так, что она может, опять-таки, быть не только храмом и местом Его пребывания, но соединиться с Самим Божеством.

Если бы только мы могли это помнить, если только мы могли бы смотреть друг на друга и прозревать эти дивные глубины человеческие, озирались вокруг и видеть, что тварь призвана к славе Божией, тогда мы строили бы иной мир, иные человеческие отношения, иначе обращались бы с веществом этого мира; жизнь стала бы тогда благочестием и благоговением!

Вдумайтесь в это. Апостол нам говорит, что мы должны не только в душах, но и в телах наших прославить Бога; он возвещает, что придет время, когда Сын все покорит, и тогда, покорившись Отцу, Ему все предаст, и будет Бог “всяческая во всем”. Работаем ли мы над тем, чтобы эта слава осенила, охватила, пронизала нас, каждого человека вокруг, всю тварь?.. Вступим в этот путь созидания благоговеющего, трепетного, но и ликующего о славе Божией и о славе твари и станем вместе с Богом строителями вечности. Аминь.

ПОТЕРИ И НАХОДКИ

Опыт потерь. Всем должно быть известно, что это. Хрупкость – синоним ценности. Все в жизни хрупко, все можно потерять, оттого и красота земная, русская особенно, смешана с грустью и грустью пронизана.

Здоровье ценим ли, пока не начнем терять? Человечество, рядом находящегося, может быть, самого главного, ценим ли, пока не потеряем или не почувствуем, что вот-вот потеряем? Нет, не ценим. Если ценим, то это как исключение, а не как правило. Опыт потерь и опыт угрозы потерь уцеломудривает душу, дает разум.

Что имеем, не храним.

Потерявши – плачем.

Народы тоже могут с легкостью относиться к своим сокровищам, считать их неотъемлемыми, декорировать ими интерьер, как мебелью, пока не заберет Господь сокровище у недостойного обладателя. И тогда – плач, вой, вырванные от скорби волосы, пепел на головах.

Народ русский в 20-м веке чуть не потерял Церковь. Столетиями относился к ней как к детали пейзажа. Вот рошица, вот пруд, а вот – церквушка старенькая. Вот извозчик бичом свистнул, вот мальчишка горланит – свежий номер газеты зовет купить, а вот колокол зазвонил – на вечерню зовет.

Церковь казалась и вездесущей, и неотъемлемой. Мало кто чувствовал Ее пользу и цену. Многим Она казалась милой и бесполезной, как череда слоников на крышке пианино. Но почти все считали Ее всегдашним атрибутом русской действительности. И вдруг чуть не потеряли Ее навсегда!

Историю гонений, расстрелов, репрессий, издевательств и насмешек в печати, допросов, лагерей, расколов, параллельных юрисдикций и прочих кошмаров нельзя читать без чувства ужаса. Всю предыдущую историю, с оберпрокурорами, шатанием умов, утратой смысла, народной тьмой и предчувствием катастрофы, тоже нельзя читать без ужаса. Это мистический ужас запоздалой прозорливости. Он сродни тому крику ребенка в кинотеатре, обращенному к главному герою: «Обернись! Бандиты сзади!»

Вернуться бы, кажется, в век 19-й, да крикнуть во все горло о тех ужасах, которые должны наступить!

Но, нет. Так нельзя. Да и бестолку. Потому, что кричали многие, кричали сильно, да не понял их почти никто, или не расслышал даже.

***

Есть и еще одна потеря, на сей раз грозящая охватить оба полушария и все континенты. Это потеря семьи. Против семьи ведется война, потому что она – от Бога. Война ведется проповедью и практикой крайнего индивидуализма, всяческими извращениями, как смыслов, так и моделей поведения.

Суррогатные матери (!), доноры спермы (!), гомосексуальные семьи (!). Скажешь и вздрогнешь. Прямо чувствуешь, как Ангел заплакал, а бес захохотал. А лексика какая, лексика! «Четвертый муж», «бывшая жена». Прямо, как «четвертое ухо», «бывшая мать».

И ходим же при всем этом по землице, топчем ее, воздухом дышим, Кока-колу пьем. А небо, между тем, уже хочет свернуться, как свиток. А земля, между тем, уже хочет разверзнуться.

Раньше можно было сказать: человек родился в мир. Неужели скоро так нельзя будет сказать? Как тогда скажем?

Вот как: «таракан попал в стакан, полный мухоедства».

«Ужели слово найдено?»

***

Семья и Церковь связаны и похожи. Семья создает среду для того, чтобы человек сначала стал человеком, а потом продолжал им быть. Церковь ведет человека на Небо и даже выше Небес. Но ведет человека, а не антропоморфное животное. Без семьи (Церковь – тоже Семья) человек – антропоморфное животное.

Семью можно не ценить, пока она есть по факту и ее «много». Тогда ее, как и Церковь во «времена оны», можно ругать и критиковать. Тогда она – обуза, суета, куча обязанностей при скудных правах и т.д. Тогда в ней «унижают личность», чего-то требуют, дерутся, даже. Тогда все, кто – в монахи, кто – в разврат.

Но когда она исчезнет или реально начнет исчезать, как некие вымирающие виды флоры и фауны, тогда лавина неожиданных проблем обрушится на подлое человечество, не оценившее свое сокровище, на человечество ставшее зверинцем, и раздавит в один кровавый блин эту нечисть, некогда рождавшую Достоевских и Серафимов Саровских.

Семья и Церковь. Церковь – Семья, семья – малая Церковь. Не будет одного, не будет и другого. Кого ни ударь – обоим больно. Бороться нужно за обоих вместе.

Русский народ, обязанный любить многострадальную Истину больше других народов, видимо, обязан вернуть семье истинный смысл. Обязан понять ее внутреннюю красоту и защищать ее. Иначе, зачем ты нужен, русский народ?! Иначе, куда тебя бить еще, и чем бить, и как долго бить, чтобы ты самое главное понял!

***

Мы ничего еще не потеряли до конца, бесповоротно. Но самое дорогое уже несколько раз почти что ускользнуло из наших рук. Опыт холодного страха с мыслью «Все! Конец!» у нас есть. Он под кожей. Раскопайте его. Раскопайте его, потому что висение на волоске не может длиться долго. Нужно либо оборваться и рухнуть вниз, либо выбраться и стать на твердую почву.

Мы для того и стоим в стороне от Чаадаевым воспетой «школы исторического воспитания народов», от этой семьи «цивилизованных» стран, чтобы сохранить сокровища, погибающие безвозвратно в процессе «исторического воспитания». Это – семья и Церковь. Или – Церковь и семья. В данном случае перемена мест утрату смыслов не приносит.

***

Пошалил русский мужик, нечего сказать. Все пропил, все по ветру развеял. С кем дрался вчера, кто его бил, ничего не помнит. Только волосы от крови слиплись, и взгляд мутный, а в душе больно, совестно.

Ничего, брат. Добро – дело наживное, заработаешь еще. Главное, что сам жив. Голова цела, руки тоже. Иди, брат, холодной водой умойся, попроси прощения у честного народа и за работу берись. Ты, брат, нынче нужен очень. Храм восстановить, родительские могилки поправить, перед женой и детьми вину загладить, в доме порядок навести. И земля без тебя бурьяном заросла, рук твоих ждет. И книжки хорошие ждут, что прочтешь ты их.

В общем, давай, брат, начинай трудиться. Основательно и не спеша, как ты умеешь. Бог благословит. Ведь может статься, что кроме тебя больше уже и некому.

«НЕ ХОЧУ В РАЙ С НИМ!» О ЛЮБВИ К БЛИЗНЕМУ

Одна пожилая женщина как-то, подойдя ко мне в храме, сказала: «Батюшка! Не могу больше терпеть мужа! Скорей бы умереть и в рай попасть, чтобы только его больше не видеть». Я ей говорю: «Дорогая моя! Единственная возможность для вас попасть в рай – это вместе с мужем. Без мужа вы можете рассчитывать только на ад». Она тогда сказала: «Не хочу в рай с ним. Куда угодно – только подальше от него!»

Часто люди думают, что можно оказаться в раю и при этом избавиться от других людей, можно быть с Богом и при этом забыть о ближнем. Многие и к Церкви относятся как к месту, где можно спрятаться, закрыться, уединиться в укромном уголке, чтобы никого вокруг не замечать. Но разница между Церковью и миром как раз и заключается в том, что в Церкви люди обращены лицом друг к другу, они открыты друг другу, тогда как в миру они могут враждовать, ненавидеть или просто игнорировать друг друга. И разница между раем и адом именно в том, что в раю все находятся вместе, объединенные любовью к Богу и друг ко другу, тогда как в аду каждый оказывается отсеченным от Бога и от других людей, каждый томится в изоляции, в одиночестве и оставленности.

Как полюбить ближнего? В первую очередь нужно за внешним обликом человека попытаться увидеть его внутреннюю, глубинную сущность. Нужно попытаться прозреть туда, где в каждом человеке сокрыт образ Божий.

Очень распространенная ошибка, становящаяся корнем многих конфликтов между людьми, заключается в том, что мы не принимаем человека таким, каков он есть, а хотим увидеть его другим: с нашей точки зрения, ему чего-то не хватает, он в чем-то мог бы стать лучше. Мы создаем искусственную схему и хотим, чтобы человек в нее вписался, а так как он в нее не умещается, мы живем в постоянном конфликте между нашим представлением о том, каким он должен быть, и реальностью.

Нужно помнить, что Бог любит всякого человека именно таким, каков он есть. Бог страдает от несовершенства человека, от его грехов, от того, что человек оставляет и забывает Его. Но все это не мешает Богу любить человека еще до того, как человек обратится, покается и исправится. Вспомним отца из притчи о блудном сыне: даже когда сын, оставив его, ушел «на страну далече», отец продолжает его любить и ждать.

Часто члены одной семьи живут в постоянном конфликте из-за того, что один обвиняет другого в недостатке любви. Например, мужу начинает казаться, что жена его недостаточно любит: на этой почве он испытывает к ней неприязнь, разыгрываются ссоры. И любовь его слабеет от того, что, как ему кажется, не встречает взаимности... Но конфликт может возникнуть и от «преизбытка» любви: когда любовь становится страстной, слепой, эгоистичной, когда человек начинает относиться к другому как к своей собственности. Отсюда рождается ревность, возникают неоправданные подозрения, незаслуженные упреки. Как от недостатка, так и от «преизбытка» любви разрушаются семьи.

Нередко родители бывают недовольны своими детьми, считают, что дети занимаются не тем, чем надо, не слушаются, не проявляют достаточного внимания и заботы. Да,

родители несут ответственность за своих детей и в каких-то случаях обязаны вмешаться. Но родителям нельзя забывать, что их ребенок – свободная личность, имеющая право самостоятельно выбрать свой путь, определять свои интересы, круг друзей. Часто мать держит ребенка в строгости, лишая его развлечений, контролируя круг его общения, запрещая ему встречаться с тем или иным из друзей. Бывает, что из нравственных соображений верующие родители запрещают детям смотреть телевизор, ходить в кино, гулять на улице. При этом они не всегда умеют объяснить, в чем смысл такого воздержания, не дают детям положительного наполнения жизни, а лишь запрещают те или иные вещи. Никакой запрет, никакое ограничение не может стать стержнем духовной жизни. И до какого-то момента ребенок терпит, а потом вдруг (в шестнадцать, двенадцать лет или даже раньше) сбрасывает с себя это иго, а вместе с ним теряет и веру.

Иногда христианин, живущий в семье, где не все разделяют его религиозные убеждения, стесняет жизнь других членов семьи, препятствуя им заниматься тем, что, с его точки зрения, является предосудительным и нехристианским. Например, в семье глубоко верующая мать, неверующий отец, и дети, которые, хотя и ходят в церковь вместе с матерью, однако не настолько разделяют ее интересы, чтобы вовсе отказаться от развлечений. Приближается Новый год: мужу и детям хочется праздника. Но мать, считая этот праздник «языческим», запрещает детям веселиться, кормит их постной пищей (ведь Новый год выпадает на Рождественский пост). Может быть, лучше было бы в этом случае пожертвовать собой и своим благочестием, устроить мужу и детям настоящий праздник, а потом еще один праздник – на Рождество. Ведь именно в этом заключается христианство, в этом проявляется наивысшая любовь к ближнему – забыв о себе, пожертвовать собой и жить для других, стараясь принести им радость.

Не всегда и не всякий человек способен на абсолютную взаимность, абсолютную верность, абсолютную честность. И нельзя требовать от человека то, чего он не может дать, даже если это ваш сын или дочь, брат или сестра, муж или жена, друг или подруга. Пусть каждый человек раскроется вам в ту меру, в какую он хочет и может это сделать. Нельзя «лезть в душу» человека, ибо душа – это святое святых, и туда можно войти только если вам откроют и пригласят внутрь. Иногда можно стоять у двери и стучать, как Христос стучится в души людей, но тихо и ненавязчиво. Если же дверь не открывается, лучше отойти.

Любовь к ближнему должна быть мудрой. Она должна быть жертвенной, как любовь Христа, Который возлюбил нас такими, какие мы есть. Она должна принести радость ближним, а не быть для них «бременем неудобноносимым». Она должна быть абсолютной, но не должна требовать адекватной любви со стороны ближних. Она не должна вырождаться в ревность, приводить к ссорам и обидам, стеснять свободу ближних, не должна быть эгоистичной, не должна уменьшаться, если не встречает ответа. Апостол Павел говорит: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует... любовь... не ищет своего... все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает...» (1 Кор. 13:4-8).

Каждый отмечает праздники так, как умеет. В День Победы устраиваются митинги, концерты, парады, шествия... А вот в Аниве прошёл велопробег по маршруту Анива – Благовещенское (Абара) – Пертопавловское – Воскресенское – Анива, посвящённый этой памятной дате. Организовали его настоятель православного прихода протоиерей Димитрий Юзеев (который стал и участником пробега) и начальник отдела спорта, туризма и молодёжной политики А.Н.Саулей.

Перед стартом всем участникам раздали специально приготовленные памятные значки. Акция собрала всего 15 участников (в прошлом году было 30), которые не побоялись ни сильного ветра, ни холода, ни обещанного дожда. Могло бы быть и больше, но из-за отсутствия сопровождения ГАИ многим юным желающим было отказано в регистрации. Самому младшему участнику, Артёму Костенко, всего 8 лет, но, несмотря на столь юный возраст, он вместе с папой уже неоднократно принимал участие в подобных мероприятиях. На своём велосипеде-тандеме они произвели фурор среди зрителей. Самые старшие смель-

В ЗНАК ПАМЯТИ ВЕЛОПРОБЕГ «ПОБЕДА»

чаки – преподаватели Анивской ДШИ Г.Н.Красовский и В.И.Спицын показали достойный пример своим ученикам.

Велопробеги в России стали довольно популярным мероприятием. Где-то их возглавляют мэры и депутаты на велосипедах, где-то мастера велосипедного спорта, а в некоторых городах участвуют целыми коллективами. Но везде это способ выразить свою благодарность всем ветеранам Великой Отечественной Войны, а также тем, кто не вернулся с поля боя.

В этот день анивские велосипедисты одержали свою победу над трудностями. Как сказал батюшка, «по маршруту с такими православными названиями грех было не проехать достойно и с Божией помощью». По окончании велопробега всех участников ожидало общее фото, вкусная каша, горячий чай и пирожки.

Протоиерей Димитрий Юзеев выражает благодарность всем, кто помогал в проведении данного велопробега. Это водители машин сопровождения, работники медицинской службы, повара и встречающий персонал. Без них подобная акция была бы трудноосуществима.

*Елизавета
КОСТЕНКО*

В КОРСАКОВЕ СОВЕРШЕНО ОСКВЕРНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА

Разбойное нападение было совершено 13 мая на Храм Вознесения Господня в Корсакове. Злоумышленники связали служащую прихода и, разбив киот иконы Матроны Московской, вынесли украшения, собранные прихожанами.

Как рассказал настоятель храма, иерей Алексей Андреев «Самое ужасное во всем этом – осквернение святынь, и то, что совершившие этот кощунственный поступок, шли на него намеренно. Все прихожане потрясены этим поступком. Это уже не первый случай в Корсакове. Несколько лет назад, неизвестные осквернили часовню на территории кладбища. С купола был сорван крест, а сама часовня исписана кощунственными сатанинскими надписями. К сожалению тогда никого не нашли».

Отметим, что за последние несколько месяцев в России произошла череда актов вандализма и осквернения храмов, начавшаяся 21 февраля с кощунства в кафедральном соборном

Храме Христа Спасителя. В этот день группа лиц богохульствовала на амвоне в непосредственной близости от святого алтаря. Затем, 6 марта в Великом Устюге мужчина топором нанес удары по 30 иконам, представляющим большую духовную, историческую и художественную ценность. 18 марта в городе Мозырь был осквернен хульными надписями и глумлением над изображением Честного Животворящего Креста. 20 марта в Невинномыске мужчина охотничьим ножом крушил иконы, втыкал нож в поклонный крест, сломал Царские врата и избил священника.

Сейчас полиция Корсакова принимает необходимые меры по раскрытию преступления и поимке подозреваемых. Потерпевшая служащая храма уже пришла в себя и дает первые показания.

Влада ШИПИЛОВА - 14/05/2012
<http://www.pravosakh.ru/>

Учредитель: Православный приход во имя прп. Серафима Саровского, 694030 г. Анива, ул. Ленина, д.19; тел.: (42441) 5-15-77, www.aniva.prihod.ru
Главный редактор: настоятель прихода иерей Димитрий Юзеев
Редакция, дизайн, компьютерная вёрстка: Елизавета Костенко
Отпечатано Православным Приходом во имя прп. Серафима Саровского
Тираж 300 экз. Электронная версия: <http://aniva.prihod.ru/magazine>

Дорогие читатели! Газета содержит священные изображения и тексты. Просим не использовать ее в хозяйственных целях. Прочитанную газету можно подарить знакомым, а пришедшую в ветхость – сжечь. Предыдущие номера газеты можно почитать в библиотеке храма.